ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЗА ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА УРАЛЬСКОГО, ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. С. М. КИРОВА

ИЗДАЕТСЯ С 1934 г. ✦ № 24 (5792) ✦ ЧЕТВЕРГ, 19 МАЯ 1983 г. ✦ Цена 2 коп.

◆ *БЮРО ДЕЙСТВЕННОСТИ*

Когда почин поддержан

Под таким заголовком в газете «За индустриальные кадры» 28 апреля была опубликована беседа с комсоргами групп, поддержавших почин «Учиться без троек», и председателями советов отличников факультетов.

Комитет ВЛКСМ института рассмотрел высказанные в этом материале замечания и предложения по распространению почина.

Продолжая этот разговор, хочется подробно остановиться на моральных и материальных поощрениях групп, решивших учиться без троек. В настоящее время трем группам — победительницам в смотре - конкурсе вручается денежная премия в размере — по 15 рублей каждому студенту группы, занявшей первое место, и по 10 рублей каждому студенту групп, вышедших на второе и третье места в конкурсе. Кроме того, эти группы награждаются грамотами комитета ВЛКСМ УПИ на комсомольско - профсоюзном активе, который проводится ежегодно.

К вышесказанному комитет ВЛКСМ института выдвигает новые предложения: отмечать группы, поддержавшие почин, на факультетских комсомольских собраниях, сделать на факультетах стенды, рассказывающие о почине и его распространении.

По договоренности с профсоюзным комитетом студентов, группы, занявшие четвертое, пятое и шестое места в смотре-конкурсе групп, поддержавших почин, будут премироваться путевками на турбазы Свердловской области в выходные дни.

В целях дальнейшей популяризации смотра-конкурса среди групп, поддержавших почин, комитет ВЛКСМ УПИ объявляет конкурс на лучший эскиз значка «Учиться без троек». Эскизы принимает в комитете ВЛКСМ УПИ председатель совета отличников института А. Востротин. Срок подачи эскизов — до 15 июня этого года.

Значком будут награждаться студенты группы, два смотра подряд попавшей в десятку лучших групп института в смотре - конкурсе «Учиться без троек».

О. МЕЛЮХОВ,
зам. секретаря комитета ВЛКСМ УПИ.

◆ *СТУДЕНТ И НАУКА*

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Согласитесь, не так уж часто можно встретить во внеучебное время студентов, увлеченно занимающихся в кафедральных лабораториях. А на кафедре электропривода и автоматизации промышленных установок к этому привыкли.

В чем причина такого интереса к исследовательской работе? С этим вопросом наш корреспондент обратился к заведующему кафедрой Вадиму Георгиевичу Созонову.

Пожалуй, все началось с того, что мы решили подготавливать к исследовательской работе наших студентов заранее, еще на младших курсах.

Как это происходит? Дело в том, что УИРС на нашей кафедре рассматривается как часть целой системы мероприятий по организации самостоятельной работы будущих инженеров. Стараемся даже методические указания к лабораторным работам составлять таким образом, чтобы студент сам призадумался над вариантом решения того или иного задания. Мы не даем подробных указаний проведения практической работы, а ограничиваемся лишь необходимыми пояснениями и списками литературы, которая может подсказать правильный путь выполнения заданного. Конечно, здесь главное — не впасть в другую крайность. Студент не понятную ему работу, требующую затрат громадного времени, выполнять не станет. Она будет ему просто не под силу. Но преподавательский опыт помогает держаться золотой середины: и интерес студентов к самостоятельной работе поддержать, и оказать им ненавязчивую помощь.

А с третьего курса полтора семестра идет теоретическая подготовка к УИРС. Читается курс «Методы исследований», рассматриваются некоторые вопросы практики электропривода. Большое внимание уделяется технике безопасности. Это понятно. Наши студенты работают с высоким напряжением.

Но самое интересное все-таки начинается в конце третьего курса, когда студенты становятся членами проблемной студенческой лаборатории. Я не оговорился. Именно студенческой. Да, ни на одной из кафедральных лабораторий нет такой надписи. Но проблемная студенческая существует, хотя зачастую ее члены работают не только на нашей кафедре, но и на других, например, на ПТМ; не только в УПИ, но и на предприятиях города. Как и положено любой лаборатории, у нее есть своя научная тема. Это госбюджетная тема нашей кафедры. Есть и свои направления. Их четыре. Соответственно им в лаборатории четыре группы исследователей. Их возглавляют доценты, кандидаты наук.

Основное в организации УИРС на кафедре — это то, что студент является помощником преподавателя. Для исследовательской работы будущим инженерам выделяется почти целый день в неделю. Почти потому, что 180 часов, взятых из учебного плана, недостаточно, чтобы выкроить один полностью исследовательский день. Но мы стараемся ставить УИРС в те дни, когда проводятся практические занятия.

Надо сказать, что преподаватели, возглавляющие то или иное направление темы студенческой лаборатории, подходят к своей работе очень ответственно. Мне нравится, когда студенты тянутся к своему научному руководителю. Так, например, происходит в группе, возглавляемой доцентом кафедры, кандидатом технических наук Исааком Яковлевичем Браславским. Он хорошо умеет организовать работу, наладить добрые, деловые отношения в ее процессе.

Хотя мы планируем ход исследований каждого студента, контролируем по аннотациям и зачетам каждую его часть, все же старшекурсник остается хозяином своего исследования, сам распределяет по времени свою работу. Сам выбирает метод поиска. Вот здесь-то ему и пригодятся те навыки самостоятельной практической работы, которые мы постарались ему привить в самом начале, на младших курсах.

Кстати, тема исследовательской работы, как правило,— тема диплома. И результат почти двухлетней серьезной работы — высокая оценка государственной комиссии по защите. У наших выпускников самое большое количество «отличных» дипломов на факультете.

Но, как показывает практика, с пользой для себя и для дела занимаются практической работой только те студенты, которые хорошо учатся. Несмотря на то, что группы нашей специальности одни из самых сильных по учебе на факультете, и у нас есть студенты, дела которых идут далеко не так успешно, как нам бы хотелось. Впрочем, таких немного: все они спокойно разместятся на диване, что стоит в моем кабинете. Но успокаиваться этим не приходится. Выход — еще внимательнее относиться к набору на специальность. Тем более возможность такая существует. На кафедре готовятся специалисты широкого профиля, которые могут работать на любом предприятии различных министерств — от легкой до тяжелой промышленности. Во многом поэтому недостатка в абитуриентах на нашей кафедре не бывает.

Профессиональная гордость — необходимая черта для специалиста. И очень здорово, когда она есть у инженера уже к моменту получения диплома. Исследовательская работа на других кафедрах, на предприятиях в качестве специалиста по электроприводам, где к студенту относятся именно как к специалисту, помогает ощутить важность избранной профессии, воспитывает профессиональную гордость.

Записала
Е. КОТЕЛЬНИКОВА.

◆ *ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ*

Спасибо!

Пятый курс... Позади последняя сессия. Сдан самый трудный экзамен по научному коммунизму. Это сейчас, в разговорах со студентами младших курсов, кажется, что было легко. А тогда... Ведь экзамен включает вопросы истории КПСС, философии, политэкономии. Но знания по этим предметам надо было обновить, привести все в систему. Нашим хорошим помощником и учителем был тогда преподаватель научного коммунизма Федор Алексеевич Поправко, который уже 25 лет работает в нашем институте. Его партийный стаж — 30 лет.

У нас скоро защита дипломов. От всей души хочется сказать нашему Федору Алексеевичу «Спасибо!». Мы постараемся с честью защитить дипломные проекты и не подвести нашего учителя.

ГРУППА С-511.

◆ *ХРОНИКА* ◆ *ХРОНИКА* ◆ *ХРОНИКА* ◆ *ХРОНИКА*

На днях

на имя ректора УПИ Ф. П. Заостровского, секретаря партийного комитета В. А. Лебедева, заведующего кафедрой физического воспитания Е. Л. Поликарпова и председателя спортклуба института Т. А. Покидовой пришла телеграмма из обкома КПСС. В ней говорится: «Обком КПСС сердечно поздравляет ваш коллектив преподавателей и студентов, тренеров и игроков женской команды по ручному мячу с выходом в высшую лигу. Выражаем уверенность, что команда будет достойно представлять нашу область в чемпионатах Советского Союза. Желаем всем доброго здоровья и большого личного счастья. Секретарь обкома КПСС В. Житенев».

Учебники из ЧССР

по теоретическим основам производства железа прислал на кафедру «Металлургические печи» постоянный корреспондент заведующего кафедрой профессора Ю. Г. Ярошенко чешский инженер В. Штейнер. В этом учебнике, изданном в Чехословакии уже второй раз, целый раздел основан на исследованиях, проводимых преподавателями и сотрудниками кафедры.

Не в первый раз работа наших исследователей вызывает интерес у коллег из ЧССР. Здесь уже публиковали доклады, подготовленные на кафедре «Металлургические печи» к международным научным конгрессу и конференции, проходившим в братской социалистической стране в 1975-м и 1979 годах.

◆ *РАБОТАЮТ ПЕДОТРЯДЫ*

Новая традиция

перед каждой целиной сажать во дворе физтеха дерево — появилась у бойцов ССО «Гренада», отряда, которому исполнилось двадцать лет. Право заложить целинную аллею было предоставлено бойцам разных поколений, съехавшимся на праздник.

Торжественная встреча

профессорско-преподавательского состава с монгольскими выпускниками состоится 27 мая в 15 часов в аудитории III.

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ

СМОТРА-КОНКУРСА УЧЕБНЫХ ГРУПП ПЯТОГО КУРСА, ПОСВЯЩЕННОГО ВЫПУСКУ 100-ТЫСЯЧНОГО СПЕЦИАЛИСТА. МЕСТА РАСПРЕДЕЛИЛИСЬ СЛЕДУЮЩИМ ОБРАЗОМ: ПЕРВОЕ МЕСТО ЗАНЯЛА Рт-591, ВТОРОЕ — Тэ-576а, ТРЕТЬЕ — С-508.

Группа Фт-661

Короткий рассказ о пути длиной в 5,5 лет

Материал, который редакция предлагает вашему вниманию на этом развороте, несколько нобычный. Группа Фт-661 уже закончила курс обучения. Дипломы получены, выпускники разлетелись, личные дела бывших студентов сданы в архив и будут храниться там 75 лет. Но именно сейчас, когда выпускники физтеха начинают свой профессиональный путь, мы решили написать о них. Дело в том, что, когда Фт-661 была Фт-161, редакция решила проследить судьбу этой группы. И вот наступило время подводить итоги, оно совпало со знаменательным событием — выпуском в институте 100-тысячного специалиста.

У этой статьи несколько авторов — столько, сколько упомянуто в ней действующих лиц. И цель ее написания — не только рассказ о конкретной группе, но и приглашение к совместному размышлению о возможных путях повышения эффективности учебно-воспитательного процесса.

Введение второе

Когда в УПИ вводилась система общественно - политической практики, интерес к группе резко обострился. Комсомольский актив тех лет помнит выездные заседания бюро комитета ВЛКСМ института непосредственно в группах. На них присутствовали и члены горкома, обкома ВЛКСМ. Социологическую лабораторию института штурмовали комсорги групп, желающие немедленно и на хорошем научном уровне разобраться во взаимоотношениях в группе, ее микроклимате, методах его создания и поддержания. Потом этот запал схлынул. Жаль.

Дело в том, что в студенческих строительных отрядах социолог сейчас — довольно обычная фигура. Еще неизвестно, какими бы сейчас были наши ССО, если бы с самого начала, с 1964 года, не стали бы заинтересованно и глубоко изучать слагаемые успехов сильнейших отрядов. В том числе особенно — их микроклимат, ничего не отметая в сторону и не списывая на издержки молодости. Результат хорошо известен — все вновь создаваемые ССО УПИ, если они добросовестно берут накопленный опыт, в первый же год добиваются успеха. Этот опыт заложен в коллективной памяти ССО института, их традициях. Опыт же жизни учебных групп хранится, пожалуй, лишь в коллективной памяти преподавателей, но не является достоянием группы. Тем самым происходит молчаливая констатация факта: студенты — лишь пассивный объект для педагогических воздействий. А не логичнее ли привлечь их в соавторы?

◆ *С. БАЖУКОВ*

Введение третье

Группе Фт-661 за все годы учебы не создавались какие-то особые тепличные условия. Обыкновенная группа. Были у нее успехи, были поражения, были периоды повышенного самомнения. Но тем не менее в ее рядах — два Ленинских стипендиата и один из них — в числе 100-тысячных выпускников. В любом случае это говорит о том, что микроклимат в группе был достаточно здоровый.

Наш рассказ мы начинаем с Сергея Бажукова. Защитив диплом, он остался работать на кафедре экспериментальной физики. Был комсоргом группы, работал в курсовом бюро, комитете комсомола физтеха, последняя должность — секретарь комитета ВЛКСМ Фт. Сейчас утвержден командиром интеротряда, выезжающего в Чехословакию. Анкеты, анализирующие интересы, сплоченность группы, проводил он. Поскольку убедился на своем опыте, что дело стоящее, то настоял, чтобы такое же анкетирование было проведено во всех группах первого курса физтеха. Что и было сделано в этом году.

К акселератам мы уже как-то привыкли. Проходишь перед началом очередного занятия школы юных политехников через толпу старшеклассников и чувствуешь себя, как в лесу. Так вот, Сергей не акселерат, просто обыкновенный парень. Посмотришь на него и первая мысль: добрый. Семейный, учился неплохо, общественные дела ладились — следовательно, и настойчивости, и воли тоже не занимать ему.

Лена Леонтьева, тогда секретарь комитета комсомола инженерно - экономического факультета, как-то, размахивая руками, с восторгом рассказывала, какой все-таки отличный состав комитетчиков физтеха и как хорошо с ними общаться по деловым вопросам. И выездная совместная учеба как здорово прошла! На Лену ссылаюсь потому, что у нее поразительное чутье на интересных людей, по-настоящему интересных, а не стремящихся прослыть ими во что бы то ни стало. Это, как говорится, экспертная оценка руководителем равного ранга.

Виктора Тишенкова в конце нашей довольно длинной беседы я спросил:

— У тебя есть друг? Такой, которому можно постучаться даже среди ночи со своей бедой?

Он подумал немного и сказал: «Да». Жизнь Виктора не баловала. Рос без отца, мать часто болела, потом умерла. Виктору надо было учиться (на физтехе — все знают — учеба не мед) и ухаживать за больной матерью, так что в институте он старался не задерживаться. Чем резко отличался от всей группы. Не забудем, что именно в студенческие годы особенно сильно стремление жить в коллективе, быть в коллективе, особенно сильна тяга к общению. И с позиций этой социальной потребности, с позиций опыта своего возраста приговор группы Виктору был довольно единодушный: «Особняк. Неискренний».

Да, когда разговариваешь с ним, почти сразу возникает и стойко держится впечатление, что парень чего-то не договаривает. До тех пор, пока разговор не коснулся «картошки».

— Это — воспоминание на всю жизнь, — сказал мне Виктор. И этому невозможно было не поверить: он помнил о тех сентябрьских днях все. Помнил так подробно он один из 12 человек Фт-661, с которыми я переговорил. Им запомнилось другое, но каждому — свое.

Виктор поехал тогда квартирьером. Все подготовили к приезду, и 100 человек за 12 дней убрали 160 га картофеля. Поставили рекорд. Потом еще механикам помогли. Он рассказывает, и я вижу это так ясно, как будто это было вчера. Интересно рассказывает. Очень простыми словами.

Куратор Фт-661 Александр Васильевич Кружалов учился на физтехе, был секретарем комитета комсомола института, секретарем партбюро физтеха, доцент, кандидат наук.

— Как и все малые коллективы, учебная группа сначала диффузная, потом — ассоциация, потом уже только коллектив. Когда группа диффузная, огромную роль в ее сплочении играет «картошка». В этих экстремальных условиях такой сплоченности мы не смогли бы добиться и за два года при иных условиях. В сентябре куратору отводится пассивная роль — его вмешательство излишне. Наблюдай, изучай своих будущих подопечных — совместный труд и законы социальной психологии сработают без тебя.

Есть и еще одна экстремальная ситуация — дипломирование. На первом курсе физтеха все — выдающиеся физики, все все знают. От курса к курсу студенту начинает казаться, что мир непознанного катастрофически увеличивается, между вторым и третьим у некоторых из-за этого появляется неуверенность и даже разочарование. На четвертом получают практическое задание, и все входит в свои рамки.

И все-таки львиная доля знаний осваивается во время дипломирования. Это я знаю по себе, это известно преподавателям факультета, наконец, об этом говорят данные опроса: после диплома отношение к своей будущей специальности у многих дипломников меняется коренным образом. В положительную сторону, естественно.

В обеих ситуациях предельно ясна конечная цель: убрать столько-то га, защитить диплом. В обоих случаях известны конечные сроки, известны методы достижения цели. Никто за тебя работать не будет и не собирается. Посоветовать, чуток облегчить — пожалуйста, но не более. Такая же завидная ясность целей и средств, как в стройотрядах. И, видимо, это не случайно.

Что есть физтех?

Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними. Но что-то общее, заложенное системой, в данном случае системой «физтех» остается. И наиболее доказательным это будет, видимо, на примере «юбилейных» выпускников факультета: 50-тысячный, 75-тысячный, 100-тысячный. В. И. Пятков, А. П. Рыженьков, А. Волков.

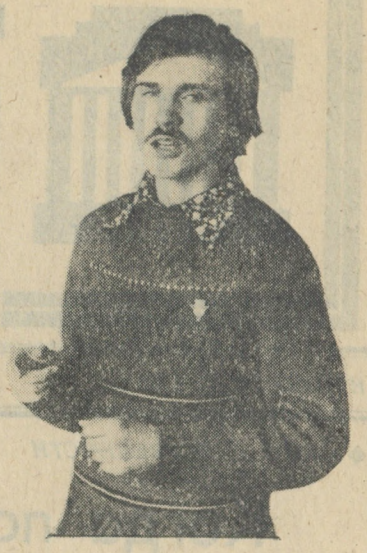
Общее, что их объединяет: воля, организованность, трудолюбие и колоссальная трудоспособность. Все трое — учились, конечно, на отлично, но все-таки избирательно. Все трое — социально и политически зрелые люди, патриоты факультета.

Теперь насчет изменчивости времени. В. И. Пятков — после армии, работал много лет председателем студсовета факультета. Работа неблагодарная, тяжелая, неприятностей хватает. Работал четко, деловито, был понимаем. У многих на подобной работе складывается определенный стереотип поведения, но Виктор Ильич сумел этого избежать. Осталась у него широта души, хватало времени и на научную работу, и на семью. И сейчас он безотказный работяга.

Александр Рыженьков — типичный стройотрядовец. Кто был в ССО, тому разъяснять не надо. А так: человек, который искреннее считает, что нет невыполнимых заданий, надо лишь приложить, дополнить усилия в этом направлении. Надежен в дружбе, крепок в своем обещании, отзывчив на искреннее, от души идущее слово. Уважителен к людям дела и свиреп к лодырям и болтунам.

Андрей Волков—в большей степени универсален. Любое дело, за которое берется, делает по-доброму. Не имеет жизненного опыта предыдущих, но обладает теми же качествами. Очень стабилен. И Пятков, и Рыженьков — выдержаны, спокойны. Волков — чрезвычайно эмоционален. Все трое строго полярны определению «обыватель». Это тот набор человеческих качеств, который по меркам физико - технического факультета способен обеспечить самоподдерживающуюся цепную реакцию горения. Помните? «Студент — не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь». Необходимое условие, при котором знания не осядут мертвым грузом в памяти, а послужат основой для творчества, для активной, созидательной работы. Какие же это знания? На кафедре экспериментальной физики, выпускниками которой стали дипломники Фт-661, студенты получают фундаментальную физико-математическую подготовку, приближающуюся к университетской, и специальную подготовку — по электронным приборам и устройствам.

Вот та, приблизительная, «модель молодого специалиста», на которую ориентируется прикрепленный преподаватель, начиная знакомиться с первокурсниками. Ему предстоит провести их через перекаты и пороги бурной студенческой жизни.



◆ *А. ВОЛКОВ*

Лена БАНДУРИНА

К «физтешкам» сами же физтехи относятся подчеркнуто уважительно. На типично мужском факультете учиться вровень со всеми, быть при этом как все, не ставить себе в заслугу физико - математический склад ума — действительно трудно.

Лена — одна из них. Оптимистка по своей натуре — иначе просто на этом факультете не выдержать. Умеет предвидеть последствия своих поступков; общительная, пробивная. Всегда поможет, если необходимость в этом возникла.

Вернемся к Фт-661

Куратор — член группы. И пока счастливые абитуриенты, ставшие студентами, козыряют новенькими словами: «аудитория», «зачетка», «доцент», «лабораторные работы», «семинар», мысленно похлопывают Эйнштейна по плечу, с надеждой заглядывают за пыльные батареи отопления (не завалялась ли там случайно паратройка неуловимых кварков?), куратор прикидывает, кто из них должен получиться или не получиться. Ибо на физтехе, повторим еще раз эту банальность, учиться не мед. Куратору конечная цель понятна, для первокурсника — туманна и расплывчата. Данные социологических исследований: лишь сделав дипломный проект, многие начинают понимать, что за специальность они для себя выбрали.

Процесс обучения в вузе цикличен. Каждый из одиннадцати семестров, предстоящих студенту-физтеху, специфичен по-своему. Знанием этой специфики и обладает прикрепленный преподаватель — и в силу своего собственного студенческого опыта, и как сотрудник, преподаватель института — тоже. Каких событий ждать, как к ним подготовиться, чтобы они не застали врасплох, — забота прикрепленного преподавателя.

— Я склонен к тому, что руководить куратору группой непосредственно, — говорит А. В. Кружалов, — не рационально. Существует возрастной и психологический барьер. Более оптимальный вариант: делегирование полномочий лидерам группы. На первый взгляд, проще прийти самому, покомандовать, дать ценные указания, чтобы шагу без твоего одобрения не ступили. А не лучше ли, чтобы группа работала сама? Лишь помогать советом тем лидерам, которых выдвинула группа.

Главное для студенческой группы — учеба. В конце концов все сводится к ней. И здесь, по признанию самих же ребят, решающую роль сыграли В. Иванов, П. Кумин, С. Подуровский, А. Волков, В. Тюков. Все — увлеченные учебой, отличники, учившиеся не за страх, а за совесть. И безусловным авторитетом пользовался Володя Иванов. При нем учебный сектор группы работал не на констатацию фактов, а на анализ.

Нелегко устанавливался нормальный, учебный микроклимат в группе. Со старостой повезло сразу. Николай Салтанов пришел после армии, дисциплину наводил железной рукой. Пометки «н/б» ставил, не глядя на самые веские причины. В результате чего на третьем курсе группа установила неофициальный рекорд физтеха по пропускам. Лена Бандурина запом-

◆ *В. ИВАНОВ*

нила этот случай именно в такой интерпретации: «Александр Васильевич сказал тогда, что такого числа пропусков в группе на физтехе не было за все тридцать лет его существования». И мы с ней повздыхали про себя, что идеальный портрет группы никак не получается.

Но это еще не все. На младших курсах лидером был все-таки не Иванов, а Райзман. Он много знал, и учеба давалась ему сначала сравнительно легко. Но когда наступили времена нового учебного материала, который надо было усваивать с нуля, а не надстраивать над старым багажом, Райзман стал тянуть группу не в ту сторону. С его формулировкой все преподаватели вузов уже знакомы: «Зачем учить: такие-то и такие-то предметы, если они совершенно не понадобятся, не нужны будущему специалисту?» На преподавателей такие доводы не действуют, они-то видят не на год-два вперед, а несколько дальше. Другое дело однокурсники. Наверное, это было кризисное время для группы, но его пережили, коллектив не распался.

Годами отшлифовано в стройотрядах: «Не жалеть времени и сил на поддержание хорошего настроения в отряде, на предельную загруженность каждого делами, необходимыми коллективу. И каждое новое дело начинать с праздничной ноты». Так произошло в Фт-161. Кроме рекорда на картошке была победа в смотре художественной самодеятельности первокурсников физтеха, общение с дружественной группой другого факультета, подготовка к первой общественно - политической аттестации. Прошла она не формально. Это была не просто аттестация, это была «баня» — каждый узнал о себе откровенное мнение своих товарищей.

Группа шагала с курса на курс, взрослела, уже были сыграны первые свадьбы, и новые проблемы вторглись в жизнь коллектива. Редко какой преподаватель относится спокойно к стройотрядам. Мнение почти единодушно: «ССО раздирают коллектив группы». В этом — проигрыш. Выигрыш — в другом: каждый студент выбирает свой ССО, который ему ближе, где есть его единомышленники. И в такой дружеской обстановке его социальное взросление идет ускоренными темпами. Здесь — явный плюс. И с этими сторонами жизни ССО приходится мириться, как давным давно уже благодарное человечество помирилось с шипами у розы. Не обошли данные проблемы и Фт-261. И вновь будет вставать на комсомольском собрании группы культорг и говорить о том, что «коллектив в группе никудышный, никакой стопроцентной явки ни в кино, ни в театр — никуда». И тихонько будет вздыхать Сергей Бажуков, выводя неутешительный коэффициент сплоченности.

Культоргу будут возражать — радоваться надо, если приходит 10—12 человек, даже три—пять. Это все равно прекрасно. Если всегда и во всем добиваться только стопроцентной посещаемости, то никогда ни одно дело не будет сделано. Главное другое: чтобы в экстремальной ситуации можно было почувствовать надежное плечо товарища. И это было — пока не сдал экзамена последний, группа не разойдется. Терпеливо ждет, знает: это нужно не только ему, но и им тоже. И не известно еще, что нужнее.

Несколько слов напоследок

«Человек, сделай себя сам» — девиз любого вуза. Сам выработай нормы своего социального поведения, сам научись учиться, сам соверши положенные тебе ошибки и исправь их. Другого пути нет. Это если не хитришь с самим собой. Вузовская жизнь в изобилии представляет, как в детском конструкторе, и модели для самосборки, и инструкции, как это сделать, и ситуации, когда можно примерить к себе и своим возможностям ту или иную линию своего поступка — общественная работа, ССО, учеба, научно - исследовательская работа, спорт, личная жизнь, самодеятельность и т. д. и почти в каждой этой области твое поведение может оказать глубокое влияние на всю последующую жизнь, иногда — решающее.

Если нуждаешься в совете или помощи — никто тебе не откажет в этом. И в первую очередь — прикрепленный преподаватель твоей группы.

Самый надежный педагогический метод сильных людей — искренность. Она отучает произносить банальности и прописные истины по любому поводу, потому что их воздействие на человеческие души нулевое.

За откровенность человек платит тоже откровенностью, самым ценным капиталом, который имеется у каждого за душой. Этим платила Фт-661 Александру Васильевичу. Он был в курсе затруднений учебных и житейских, его звали на свадьбы, делились событиями семейной жизни.

В предвидении небывалых еще ситуаций контакты членов группы со своим куратором учащались, вес его слов возрастал. Таких событий в студенческой жизни немало: первая сессия, сдача госэкзамена по военной подготовке, первая производственная практика, распределение на УИР, первое избрание в состав курсового бюро, комитета ВЛКСМ и многое другое.

Ценность его советов была весома еще и потому, что опирались на встречную открытость студента. Каждый в группе знал — положительную оценку и поддержку на деле, а не на словах, получит то, что пойдет на пользу самому студенту, группе, факультету или институту. Случайные промахи не будут обнародованы, принципиальные несогласия будут высказаны сразу же и оценка их не будет изменена, исходя из каких-то временных соображений.

А. В. Кружалов не стремился выглядеть непогрешимым в глазах своих подопечных. На первом курсе он открыто ратовал за то, чтобы группа не распылялась по стройотрядам, если уж идти, то в один-два, не больше. Вспоминая тот год, самокритично признается, что может даже несколько злоупотреблял при этом своим авторитетом. Не забудем, что Кружалов и сам работал в стройотряде в свои студенческие времена — это ведь тоже аргумент, согласитесь. Но через год-два мнение свое он изменил и этого от своей группы скрывать не стал.

Искренним он оставался и в том и в другом случае. И вот на последней встрече группы после защиты диплома встает Саша Сафонов, бывший комиссар линейного ССО физтеха, и произносит примерно такую речь: «Нас много в 661-й и все мы настолько разные, но все-таки чем-то похожие. Это похожее является хорошим, мне оно нравится. Не так, чтобы на одну колоду, но все-таки похожи — как из одной семьи — тут количественных критериев нет и быть не может».

Разве это не объективная оценка труда прикрепленного преподавателя: все очень разные, но все же неуловимо сходные.

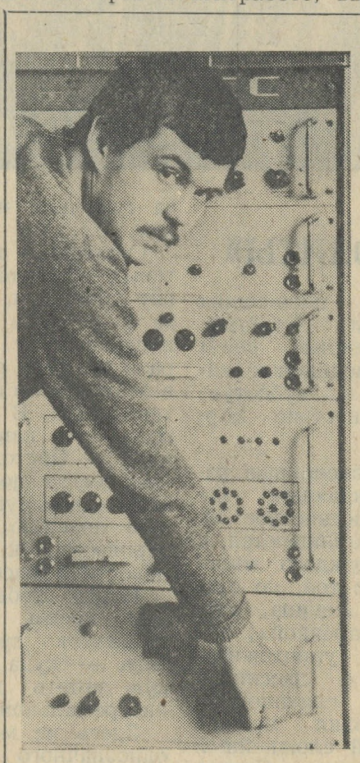
Значит удалось Александру Васильевичу привить каждому что-то от физтеховской «модели молодого специалиста».

Но росли-то каждый из них самостоятельно. И каждый нашел свою точку роста, каждый черпал из перенасыщенного раствора институтских буден свой набор строительных компонентов в соответствии со своим характером и наклонностями. Я спросил у Бажукова: «Твои исследования тебе в работе помогали?» — «Да, — ответил он, — добавляли уверенности, подтверждали, может, не очень ясные иногда ощущения. В группе были приятно удивлены, что все это доведено до конца. Кружалов сам удивился».

Комсомольский работник должен быть уверен в оптимальности своих действий, в ненарушаемости им законов человеческого общения, иметь ясный материал для анализа в случае ошибочных решений — никто ведь от них не застрахован.

Сплочение группы — в первую очередь индивидуальная работа с каждым, а только следствием — общие мероприятия. Никак не наоборот. Именно поэтому столь сложно рассказать в деталях, что происходило в Фт-661 между первым и последним курсами.

В несколько строк укладывается история с Дашевским. Он учился повторно, знал, как учиться, как не учиться и всячески уклонялся от воздействия группы — учеба, де, мое и только мое дело. Понятия дисциплины и ответственности для него тогда были достаточно отвлеченными. Подметили в нем интерес к агитработе, выбрали агитатором группы, включили в работу... Совсем по-другому и к учебе стал относиться.



◆ **Виктор АРХИПОВ**

Когда он пришел учиться на физтех, то считал, что в жизни иной раз важнее казаться, чем быть. В УИР первое время не заладилось. Через полгода пришел, честно сказал: «Не получается. Неинтересно». Вместе с кафедрой подумали, посоветовались, и решил он попробовать себя по стеклу. Получилось, пошло. В «Вечернем Свердловске» как-то даже промелькнула заметка, где упоминалась его фамилия, — разработан новый вид хрусталя. Сейчас и занимается спецстеклами.

А кто с ним говорил, да как говорил, да какие доводы приводили, да в какой интонации все это произносилось — кто ж это сейчас помнит в подробностях?

Социологические исследования в группе, как верно отметил Сергей, лишь контроль, лишь уточнение общей картины. Но и это ведь немало, учитывая, что у каждого из нас достаточно субъективное мнение и о людях, которые нас окружают, и о взаимодействиях между ними.

Если же попробовать как-то сформулировать закон эффективности воспитательного процесса в вузе, то в журналистском пересказе он будет выглядеть примерно так: надо, чтоб каждый день, каждому студенту группы было интересно жить. Настолько интересно, чтобы ни крохи свободного времени не оставалось. Это гораздо лучше, чем лежать на койке в десятом студенческом корпусе и поплевывать в потолок.

Этот закон, кстати, хорошо усвоили в стройотрядах, и львиная доля времени и сил штаба тратится именно на это: загрузить каждого бойца отряда так, чтобы у него ни минутки свободного времени не было ни в подготовительный, ни в рабочий период.

Сложность подобной организации в учебной группе на порядок выше. Во-первых, потому, что состав группы практически не меняется, во-вторых, длительного подготовительного периода нет, а в-третьих, люди-то не стоят на месте, меняются, растут от курса к курсу, и то, что было интересно и нужно на первом-втором, уже не проходит на третьем-четвертом, тем более пятом курсах. Это то, что видно невооруженным глазом, а ведь есть еще масса других сложностей.

О Фт-661 в этом плане можно говорить уже в прошедшем времени. Через все это она уже прошла. Насколько успешно? — Этот вопрос был задан заведующему кафедрой экспериментальной физики Б. В. Шульгину:

— На нашей кафедре раз в 5—7 лет встречаются дружные группы. Фт-661 из таких. Они хорошо знают друг друга — интересы, настроения, могут влиять друг на друга — в хорошем отношении.

Бывают выпуски, когда мы тщетно агитируем хоть кому-то остаться в институте. Здесь случилось редкое — почти половина группы согласилась остаться в УПИ. 661-я не просто дружная — преданная своему институту, своей кафедре. В этом чувствуется колоссальное влияние Александра Васильевича.

Вспоминаю последний звонок, вручение дипломов. Его обступили со всех сторон, пишут свои новые адреса, требуют, чтобы он каждому написал лично. Чувствуется, что и родители студентов о нем хорошо знают — тоже наперебой хотят с ним поговорить, что-то выяснить, уточнить, поблагодарить.

Один характерный случай. Была у нас олимпиада по лазерам. Списывать там как-то не принято. Но один студент все-таки это сделал. Мы об этом не подозревали, присудили первое место. Через три дня приходит группа и просит отменить наше решение.

В этой группе много незаурядных личностей, людей, с которыми интересно поговорить на любые темы, не только на учебные или научные. Люди там увлекающиеся и увлекающие других. Вспоминаю случай, как Гена Яковлев, уже защитив диплом, ходил в лабораторию кафедры доделывать свою работу. Никто его не заставлял. Для души делал.

✦ **Сергей ПОДУРОВСКИЙ**

В группе на 2—3 курсах был спорторгом, потом до шестого курса включительно — комсоргом. Был в сборной института по конькам. Тренировался ежедневно по два—два с половиной часа. Когда нагрузка учебная возросла, пришлось коньки оставить. Учился только на «отлично», учился с увлечением, был одним из тех, которые задают тон в группе. Чувствовать вкус, красоту процесса познания — не каждому это дано. У Сергея это было. Комсоргом он стал, когда максималистские требования младших курсов (если в кино, то всей группой, если в стройотряд, то каждому обязательно) сошли на нет. И комсоргом он стал потому, что требовал от ребят лишь того, что они реально могут.

У группы высокий средний балл. На институтской выставке СНТО Игорь Огородников демонстрировал действующую электронную модель. Мы ее внедрили на кафедре, имеем большой экономический эффект. Сергей Подуровский делал свой диплом в Институте физики УНЦ АН СССР — чем-то им понравился, разрешили.

Даже сам этот факт, что заведующий кафедрой многих студентов из Фт-661 знает по имени-фамилии, мне кажется, о многом говорит. Со многими из них постоянно встречаешься, работаешь. Они все время на виду, активно участвуют во всех формах кафедральной деятельности — общественной, научной.

Без шума и грома прошла свой учебный путь, длиною в пять с половиной лет Фт-661. Не рвалась во что бы то ни стало на призовые места, не делилась опытом своей работы — они не думали, что есть в этом острая необходимость — спокойно относилась к периодическим анкетам Сергея Бажукова: «Надо, так надо». Они просто старались прожить студенческий срок своей жизни с максимально возможным кпд. И это, похоже, им удалось — почти половина группы осталась работать в УПИ, почти столько же была в комсомольском активе курса, факультета, института.

А когда в апреле проводилась эстафета на приз газеты «Физико-техник», уже защитившиеся молодые специалисты 661-й вновь собрались, «тряхнули стариной» и выставили, как прежде, свою команду.

Ю. ОЛО.

Фотографии на этом развороте сделаны А. Владыкиным. Фото А. Волкова — В. Бельковым.

Часто бывает так, что лучшие произведения фантастического жанра становятся источником вдохновения для читателей, и книги оживают в картинах, сценических постановках, фильмах, слайд-программах... Более редкое проявление подобного эмоционального воздействия книги на читателя — фантастическая поэзия или песня.

...Антон, он же дон Румата Эсторский — человек из прекрасного завтра и наблюдатель на чужой планете, погрязшей во мраке Темных веков — фактически бог: вооруженный техникой Земли, он может все. Но первейший его долг — не выдавать себя — ради науки, ради Земли, ради будущего самой планеты. Видя же каждодневную кровь, смерть, грязь в полуфашистском Арканаре; видя, как зло, пусть даже временно, торжествует, он не может не вмешаться... Внутренний конфликт человека-бога и Человека предельно обостряется, когда в руки палачей-инквизиторов попадает любимая Антона, красавица Кира. Человек побеждает, Румата обнажает меч. А потом он всю жизнь обречен на нравственные страдания.

Такова сюжетная ось в повести Стругацких «Трудно быть богом» — одной из лучших у писателей.

В своем «Сне Киры», написанном по мотивам повести Р. Абельской, сотрудницы ВЦ УПИ, автор домысливает и поэтически передает то, чего формально нет в книге: последние минуты трагической жизни Киры...

В. БУГРОВ,
редактор отдела фантастики «Уральского следопыта».

ВСТРЕЧИ

Уже третий раз весной, когда только-только начался «зеленый взрыв», когда с остатками зимы было покончено, в Свердловске проходил ежегодный праздник фантастики — торжественная церемония вручения ежегодного приза редакции «Уральского следопыта» и Союза писателей РСФСР за лучшее фантастическое произведение года — «Аэлиты-83».

Именем чудесного каменного приза, изготовляемого уральскими мастерами - камнерезами, теперь стал называться весь праздник. В этом году популярному и любимому не только уральцами журналу «Уральский следопыт» — 25 лет.

Тем более приятно, что в этом году лауреатом «Аэлиты» стал наш земляк, писатель Владислав Петрович Крапивин. Он удостоин приза за фантастическую повесть «Дети синего фламинго», опубликованную на страницах «Следопыта» в 1981 году, а в прошлом году вышедшую в сборнике «Летящие сказки».

«Нынче всей программы гвоздь — гость!». Такой девиз праздника фантастики выдвинула редакция «Следопыта», и он оправдался: творческий вечер журнала в ТЮЗе стал не единственным ярким событием «Аэлиты-83». Собственно сама «Аэлита» началась дня на два раньше. Первый визит ранних гостей в столицу Урала был в гостеприимный ДК «Автомобилист», на «базу» свердловского городского клуба любителей фантастики «Радиант». Еще не успели съехаться все делегации (а всего Свердловск посетили представители из клубов 30 городов страны), как рабочие заседания участников встречи уже начались. С первого заседания представителей клубов началась работа любителей фантастики над письмом - обращением «Фантастика — за мир и разоружение».

Общение и информация — вот два кита, на которых держится любой клуб. И благодаря «Аэлите» клубы образовали Великое кольцо, назвав так свое объединение в честь основателя современной школы советской фантастики И. Ефремова.

Состоялась встреча с лауреатом «Аэлиты» В. Крапивиным, гостями журнала, писателями Д. Биленкиным, Г. Прашкевичем, С. Другалем, В. Головачевым, А. Бушковым, редактором отдела фантастики «Уральского следопыта» В. Бугровым. Много интересного услышали гости.

Встреча уже подходила к концу, когда случился непредвиденный поворот: один за другим на сцену поднимались гости с подарками. Очень скоро стол президиума оказался под грудой сувениров, плакатов, рукописных журналов. За год после «Аэлиты-82» клубы изготовили своими силами призы — и вот в Свердловске были вручены первые из них. Кроме В. Бугрова их получили: В. Крапивин, А. Бушков (Абакан), автор маленькой повести «Варяги без приглашения».

Событием стала встреча читателей «Уральского следопыта» с художником - иллюстратором Е. Стерлиговой. До поздней ночи в уютной комнате «Радианта» за «круглым столом», который все же не смог вместить всех, художница рассказывала о своем сотрудничестве с В. Крапивиным, о работе в мультипликации.

Целый год пройдет, прежде чем Свердловск снова примет гостей. Год уже сейчас заполненный планами творческой работы. До встречи!

Фото А. Черея (ф/с «Товарищ»).

Сон Киры

Мне снится сон, ужасный сон:
Мой приговор произнесен,
И у позорного столба
Меня поставила судьба,
И град камней летит в меня,
Толпа ревет: «Огня! Огня!»
А я с поникшей головой
Стою над бешеной толпой.
Я не одета и боса,
Расплетена моя коса,
И кровь струится из плеча,
Вот-вот сгорю я, как свеча...
За что казните вы меня? —
Но все кричат: «Огня! Огня!»
О, кто придумал клевету,
Что дал мне Дьявол красоту —
Им красота глаза слепит?
Когда в аду смола кипит, —
Молись, трясись, живи, как вор,
И всех красивых — на костер!..
А красота нас в даль зовет,
И будоражит и поет,
С ней хлеб не хлеб, и мед не мед,
(Он что-то дегтем отдает),
И словно где-то как весна
Цветет счастливая страна,
И словно дышится легко —
Но не уехать далеко...
Тогда зачем мечты беречь?
Не лучше ль просто ведьму сжечь.
Огонь по телу моему...
Я задыхаюсь...
Вся в дыму...
Толпа рвет со всех сторон...
Как не похож
мой сон
на сон!

Стругацкие — первые лауреаты «Аэлиты»

Аркадий Натанович Стругацкий — по специальности переводчик с японского и английского языков и его младший брат, выпускник Ленинградского университета, астроном Борис Натанович (кстати, недавно ему исполнилось 50 лет) пришли в фантастику в 50-е годы. Их первые произведения: сборник рассказов «Шесть спичек», «Стажеры», «Страна багровых туч», «Возвращение» и другие — отличались от многочисленных фантастических рассказов и повестей тех лет образами людей — лучших из наших современников — мужественных, честных, увлеченных своим делом и в огромной мере обладающих чувством юмора, склонных к розыгрышам. Леонид Горбовский и Иван Жилин, вероятно, могут быть отнесены к числу наиболее привлекательных героев художественной литературы последних десятилетий.

В начале шестидесятых годов сформировалось новое направление в творчестве Стругацких. А. Стругацкий так сказал о его существе: «Мы пишем фантастику потому, что чувствуем в фантастическом методе огромные возможности постановки глобальных проблем, потому что нас волнуют судьбы человечества». Последние десятилетия поставили много сложных социальных проблем. Заслуга Стругацких в том, что они четко сформулировали многие из них в своих произведениях. Рост благосостояния — естественный путь развития человечества. Однако благосостояние без огромной идеологической работы, без высокой культуры заводит в мещанское болото. И этой важной проблеме посвящены произведения Стругацких — «Хищные вещи века», «Понедельник начинается в субботу», «Второе нашествие марсиан».

Люди, увлеченные работой, созидающие новое коммунистическое общество, сталкиваются с влиянием чуждого мировоззрения, с той, по словам В. И. Ленина, «духовной Сухаревкой», которую не уничтожишь приказом, с пассивной массовой психологией. Это и сегодня мешает нам. И этой сложнейшей теме посвящены «Попытка к бегству», «Трудно быть богом», «Обитаемый остров», «Улитка на склоне», «За миллиард лет до конца света», «Парень из преисподней» и др.

Нелегок путь к прогрессу. Тем более, что цена прогресса и понимание прогресса могут быть разными. Герои Стругацких не приемлют прогресс ценой гибели половины человечества. И они, даже оставаясь в меньшинстве, борются за гуманизм и его идеалы.

Стругацкие не дают готовых рецептов. Они ставят проблемы, открывают на них глаза. Они не подсказывают прописей, разжеванных решений. И в этом особая ценность их творчества. В нем только одна направляющая идея — Настоящий Человек всегда должен занимать активную жизненную позицию, быть нетерпимым к несправедливости и насилию.

Перед любым человеком время от времени возникает проблема выбора — куда идти? Какую занять позицию в экстремальной ситуации?

Здесь не может быть однозначного ответа. Решение определяется жизненной позицией человека, моралью, его принципиальностью, ответственностью за судьбу общества. Сложность проблемы выбора (которая является постоянным «действующим лицом» в творчестве писателей), пожалуй, особенно четко выражена в наиболее известной сегодняшней молодежи повести Стругацких «Жук в муравейнике».

Среди многих ярких слоев повести главными мотивами стали проблема — или трагедия — взаимоответственности Человека и Общества, ситуация конфликта между долгом человека и служебным долгом, столкновение разных трактовок понятия «долг перед людьми». Повесть поливариантна, альтернативна по толкованию: до сих пор читатели спорят о «главном в повести». Это говорит, вероятно, не только об удаче авторов в выборе формы, но и об актуальности, своевременности содержания. «Жук в муравейнике» заслуженно получил первую «Аэлиту» — приз СП РСФСР и редакции журнала «Уральский следопыт» за лучшую фантастику года.

Хотелось бы пожелать авторам более удачно реализовать свои замыслы при экранизации произведений. На мой взгляд, «Сталкер» проигрывает «Пикнику на обочине», но это все же значительное произведение. А вот «Чародеи» в такой мере не отвечают общему уровню творчества, что просто неудобно читать фамилии авторов сценария...

Впрочем, судят о месте художника все же по лучшим произведениям. Интересно, что мнения Стругацких и читателей здесь существенно расходятся. Социологические опросы называют «Пикник на обочине» и «Трудно быть богом». Стругацкие же — «Улитку на склоне», «Второе нашествие марсиан» и «За миллиард лет до конца света». Думается, мнение и тех и других стоит учесть тем, кому только предстоит познакомиться с братьями Стругацкими — одними из популярнейших советских писателей-фантастов.

Г. ХАРЛАМПОВИЧ,
доктор, профессор.

НАШ АДРЕС: 620002, г. СВЕРДЛОВСК, УПИ, РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ЗА ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ КАДРЫ».
ГЛАВНЫЙ УЧЕБНЫЙ КОРПУС, ТРЕТИЙ ЭТАЖ. ТЕЛЕФОН 54-88-22.

НС 20335. Заказ № 5032. Тип. изд-ва «Уральский рабочий», г. Свердловск, проспект Ленина, 49. Редактор Л. П. МИШУСТИНА.